

УДК 343.97

Ж. А. Борисова
старший следователь Партизанского (г. Минска)
районного отдела Следственного комитета
Республики Беларусь

ПРЕСТУПНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Одной из отличительных особенностей современного общества является широкое распространение информационно-коммуникационных технологий и внедрение их в различные сферы человеческой деятельности. Особое значение и широкую распространенность имеют интернет-технологии, которые характеризуются трансграничностью, делают коммуникации дешевыми и практически беспрепятственными по всему земному шару.

Республика Беларусь ни на шаг не отстает от мирового сообщества в сфере распространения указанных технологий. Так, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по итогам 2014 года в Беларуси насчитывалось 9,6908 млн абонентов всех видов передачи данных с выходом в сеть Интернет, из которых 8,6249 млн составляли физические лица [1, с. 66]. Также в 2015 году указанным комитетом проведена классификация интернет-пользователей по возрастным группам и целям выхода в сеть Интернет. Исходя из полученных данных, общение в социальных сетях является приоритетной целью для возрастной группы 16–24 года (95,9 % от общего числа интернет-пользователей) и находится на 3-м по популярности месте (75,8 %) для возрастной группы 25–54 года [2, с. 56]. Таким образом, социальные сети стали особой сферой проведения досуга огромной части молодежи и населения среднего возраста как нашей республики, так и всего мира. Они предоставляют возможность оперативно получать разнообразную информацию и последние новости, находить людей по общности интересов, увлечений и др. Но вместе с тем социальные сети открывают и новые просторы для совершения преступлений.

В рамках комплексного исследовательского проекта, посвященного изучению социальных медиа в белорусском информационном поле, начатого в 2014 году Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, социальные сети были определены как «веб-проекты, в рамках которых конструируется принципиально специфическая форма многосторонней коммуникации», а также выделены некоторые их черты, такие как открытость (при которой каждый участник является потенциально равным источником информации, одновременно

субъектом информационного поля и потребителем контента); разнонаправленность связи (при которой существует сетевой принцип организации информационного потока, то есть отсутствует центр); оперативность отражения событий в виртуальном пространстве и оперативность реагирования на полученную информацию. Такая открытость, с одной стороны, ускоряет трансляцию информации, с другой стороны, открывает простор для информационных манипуляций: от распространения непроверенных до размещения заведомо ложных провокационных материалов и даже до совершения преступлений [3, с. 93].

Развитие коммуникации посредством социальных сетей порождает новые общественные отношения, к которым адаптируется преступность и в рамках которых развиваются не только традиционные виды преступлений (например, мошенничество; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; оскорбление), но и иные виды противоправных действий, сравнимых по своей общественной опасности с преступлениями и требующих адекватного реагирования со стороны законодательства (например, создание сообществ и групп, пропагандирующих суицид, жестокость, насилие, преступный образ жизни; несанкционированный доступ к аккаунту социальной сети; рассылка компьютерной информации вопреки воле получателя и т. д.). Помимо изложенного, объектами преступных посягательств становятся: право пользователей социальных сетей своевременно получать достоверную и полную информацию, право собственности на информацию, а также право защиты от отрицательного информационного влияния и негативных последствий функционирования социальных сетей.

Относительная новизна и доступность общественных отношений, возникших в результате активного использования социальных сетей на фоне отсутствия соответствующего правового поля, превратила их не только в средство, но и в новую сферу распространения преступности. Так, глобальные социальные сети в последние годы стали использоваться не только для совершения «традиционных» преступлений, но и крайне опасных деяний международного значения, таких как сетевая война, терроризм в социальных сетях и забастовка посредством социальных сетей, что создает угрозу безопасности как отдельных государств, так и всего мирового сообщества.

Борьба с преступностью в социальных сетях представляет собой достаточно серьезную проблему для правоохранительных органов, поскольку совершенное деяние «нередко попадает под несколько юрисдикций благодаря глобальной и межгосударственной природе Интернет» [4, с. 46]. Помимо транснационального характера совершенного преступления, речь идет и о значительной удаленности местонахождения преступника в физическом мире от места, где обнаруживаются последствия его деяний. Серьезные сложности в определении субъекта преступления возникают также из-за

того, что механизмы идентификации в социальных сетях позволяют личности совершать операции анонимно или выдавать себя за другое лицо, изменять биографические данные и т. д. Все это говорит о таком свойстве преступности в социальных сетях, как ее неперсонифицированность. А у самих преступников формируется чувство безнаказанности. Распространению такого рода преступности способствует также и привлекательность так называемой хакерской субкультуры, особенно в молодежной среде, чему способствуют многочисленные художественные фильмы и литературные произведения, идеализирующие образ компьютерного преступника. Кроме того, опасность воздействия социальных сетей возрастает благодаря эффекту спящего (англ. *sleepereffect*), суть которого можно заключить в следующем: знание об источнике разрушается быстрее, чем приведенные аргументы [5, с. 197].

Все вышеперечисленные, а также многие другие факторы ведут к стремительному распространению преступности в социальных сетях, а ее высокая латентность и отсутствие комплексных исследований приводят к неэффективности выработанных мер по борьбе с данным видом общественно опасных деяний.

Список основных источников

1. Информационное общество в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (председ.) [и др.]. – Минск : Нац. статист. комитет Респ. Беларусь, 2015. – 127 с.
2. Беларусь в цифрах : стат. справочник / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь ; редкол. : И. В. Медведева (председ.) [и др.]. – Минск : Нац. статист. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 72 с.
3. Ротман, Д. Г. Социальные медиа в информационном поле Республики Беларусь / Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, И. Д. Расолько // Социология. – 2014. – № 4. – С. 90–99.
4. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность : монография / Р. И. Дремлюга. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 240 с.
5. Тукало, А. Н. Социальные сети как возможная угроза информационной безопасности / А. Н. Тукало // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2015 г. / Академия МВД Респ. Беларусь; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 197–198.